

ЗАБАСТОВКА За стихийность рабочего движения

Борис Ихлов

В книге «Держава» Зюганов пишет: «Своевременное смещение идеологии КПРФ в область государственного патриотизма не позволило сделать из нашей партии пугало «экстремистов-большевиков» (М., 1993. С. 8).

Итак, большевики и, разумеется, в первую очередь, Ленин – экстремисты.

Почему? Потому, что экспроприировали не только собственных абрамовичей, вексельбергов, усмановых. Фридманов, ханов, мельниченко, потаниных, дерипасок, прохоровых, лисиных, мордашевых и пр., но и тогдашних ротшльдов, рокфеллеров, шиффов, круппов, тиссенов и т.п. – ведь 50% экономики царской России принадлежало иностранному капиталу.

То есть: Зюганов поддерживает вышеперечисленных, беспокоится за их собственность. А также за собственность тех буржуа, которые являются членами КПРФ. Еще бы!

Вот кредо Зюганова: «Наша страна исчерпала лимит на революции и прочие потрясения. Мы абсолютно не приспособлены сейчас к борьбе. И слава Богу» (Драма власти. М., 1993. С. 77)

«Социализм утратил историческую инициативу» (За горизонтом. М., 1995. С. 48).

«Историческая эпоха, начало которой положил Великий Октябрь, закончилась» (Россия – Родина моя. М., 1996. С. 60).

«Коммунисты-державники сегодня отличаются от своих чванливых и косных номенклатурных предшественников. Они отвергли экстремистские тезисы о классовой борьбе» (там же, стр. 233-236).

Книга Ленина «Что делать» по своей сути давно устарела, как и «Детская болезнь левизны в коммунизме».

Однако уж больно точно попадает Ленин по Зюганову:

В главе «Догматизм и свобода критики» Ленин пишет: «В чём состоит «новое» направление, которое «критически» относится к «старому, догматическому» марксизму, это с достаточной определённости сказал Бернштейн и показал Мильеран. Социал-демократия должна из партии социальной революции превратиться в демократическую партию социальных реформ. Безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата, отрицалась теория классовой борьбы, неприложимая будто бы к строго демократическому обществу. Таким образом, требование решительного поворота от революционной социал-демократии к буржуазному социал-реформаторству сопровождалось не менее решительным поворотом к буржуазной критике всех основных идей марксизма».

Ленин пишет, что критики проповедают «теорию притупления социальных противоречий, объявляя нелепостью идею социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и «реалистической» борьбе за мелкие, постепенные реформы... Это означало на практике стремление превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов».

Казалось бы, Зюганов прав: КПРФ, действительно, неспособна к борьбе, а ситуация в России и в мире далека от революционной. Плеханов учит, что не тот коммунист, который призывает к революции с сегодня на завтра, когда до революции далеко, а тот, который умеет проводить прогрессивные буржуазные реформы.

Леваков в России нынче – пруд пруди. Это и секта им. Хабаровой, и отчасти РКРП или ВКРПб, и новый «Союз коммунистов», и суперкарликовая Партия диктатуры пролетариата Гриши Исаева, и прочие, прочие.

Но ведь это вовсе не означает какую-то необходимость полнейшего отказа от стратегии, от самого важного в марксизме-ленинизме. Разве Плеханов отказывался? И какие прогрессивные буржуазные реформы провела КПРФ? Никаких.

А вот «теория притупления социальных противоречий» - это уже актуально. И эта теория выражается у КПРФ в принятом сразу же после возникновения КПРФ агитационном лозунге «социального партнерства», не говоря уже о лозунге «Православие, государственность, народность», украденном у графа Уварова: «Православие, самодержавие, народность».

И эту теорию КПРФ проталкивает на фоне того, как буржуазия устроила повышение смертности в стране вдвое. Самое удивительное, что рядовые члены КПРФ – при всем этом – продолжают считать себя марксистами-ленинцами, профессора-философы, зарегистрировавшиеся марксистами, читают им на школах лекции... При всем при этом ВСЯ КПРФ остается полностью безграмотной в марксизме-ленинизме. Хотя бы потому, что вся она сплошь состоит из сталинистов.

Однако Зюганов многолик. Из его выступления на Октябрьском (2012г.) Пленуме ЦК КПРФ: «Перед КПРФ всё острее встаёт вопрос о том революционном классе, что доведёт зарождающийся протест до общенациональных масштабов. Коронный метод буржуазии в борьбе против трудящихся: настаивать на исчезновении рабочего

класса. Но даже в России с её подорванным промышленным потенциалом капиталу не обойтись без рабочих. В экономике страны занято почти 70 млн чел. 39 млн – это наемные работники физического труда. Вот он – современный рабочий класс России! И он не только сохранился. С 1999 г. его ряды стали расти. За следующие 5 лет отряд рабочих увеличился в промышленности и строительстве в 2 раза, на транспорте – в 5 раз. 24 млн. чел. составляют сегодня промышленные рабочие».

Зюганов крут: оказывается, буржуазии не нужны рабочие, чтобы путем их эксплуатации получать прибыль, ее задача – уничтожить тех, кто приносит ей прибыль.

Итак, Зюганов в 2012-м отчего-то вдруг заговорил о революционном классе, изменил своим прежним установкам. Отчего? Оттого что в КПРФ перестали верить, и выборы-2012 это показали. Корректно ли Зюганов погрозил революционным классом?

«Откровенно говоря, - пишет А. Баранов, - прочтя эти слова, я пришел в недоумение. Как бы мои взгляды не расходились со взглядами Г.А. Зюганова, но я никогда не ставил под сомнение его знания и интеллект. А тут сразу столько нелепицы, да еще по одному из центральных вопросов - социальной структуре общества. Из цифр, приведенных в этом «пассаже» верна только одна, – общее число занятых в экономике действительно близко к 70 млн. Кстати, я не знаю ни одного такого идиота, ни из либералов, ни из националистов, ни из «неотроцкистов», ни из прочих «оппортунистов», который бы настаивал на исчезновении рабочего класса. Но это еще мелочь. А вот утверждать, что сегодня в экономике страны трудятся 39 млн работников физического труда и с пафосом восклицать: «Вот он – современный рабочий класс России!» – это посильнее, чем сказки Пушкина. Из того же ряда утверждение, о 24 млн промышленных рабочих. И уж совсем запредельная фантастика, о будто бы бурном росте их числа за первые 5 лет нового тысячелетия.

Вот реальные цифры по «Российскому статистическому ежегоднику – 2010 г». Всех рабочих, занятых во всех отраслях экономики, независимо от квалификации, характера труда и т.д., именно всех без исключения, было 28,5 млн. И это при том, что в них включено свыше 3 млн работников сельского хозяйства, т.е. тех, кого еще недавно мы называли крестьянами... Но в любом случае, 28 млн это не 39 млн! Что же до промышленности, то в ней занято не 24 млн, а всего не более 15 млн чел.

Наконец, о динамике процесса. Чтобы не городить в короткой заметке леса цифр, назову только две пары: при общем росте числа занятых в экономике с 65, 3 миллионов до 69, 4, общая численность рабочего класса сократилась на те же 4 млн чел., было 32,8, стало 28,5. Странно, что Геннадию Андреевичу это не бросилось сразу в глаза, как это при падении производства вдруг резко стало расти число в нем работающих».

Сообшу, что все же есть такие, которые настаивают на исчезновении рабочего класса. Например, это американский левый Ноам Хомски, который фиксирует уменьшение как относительно доли, так и в абсолютном выражении численности рабочего класса. Хомски американоцентрист, он забывает о росте численности рабочего класса в Азии и Африке.

Редакция сайта fogum.msk поправляет Баранова: «Думается, излишняя деликатность играет плохую шутку с нашими интеллектуалами. Алексей Алексеевич "никогда не ставил под сомнение его (Зюганова - ред.) знания и интеллект". Однако интеллект Геннадия Андреевича не позволил ему, например, в течение нескольких лет осознать простую мысль: что не существует отдельного "интернета КПРФ", и все мы используем один и тот же "плохой, буржуазный" интернет. А загадки электронной почты, насколько мне известно, так перед Зюгановым еще и не раскрылись, не говоря уже об искусстве управлять браузером. Компьютер ему включает внук или помощник, открывает нужную страницу, а вождь мирового пролетариата - постигает...

Про знания ничего не скажу. Не знаю даже, в какой области эти знания, поскольку Геннадий Андреевич по-настоящему работал только до армии, в сельской школе, учителем физкультуры. А дальше - на комсомольской и партийной работе. По его утверждению, когда-то что-то преподавал "в университете математики" - до сих пор биографы вождя не могут обнаружить такого заведения. Есть, правда, некая докторская диссертация по философии, но попроси Зюганова сейчас пересказать хотя бы автореферат этой работы, он, думается, испытал бы серьезные затруднения. Сейчас, кстати, идет своего рода ревизия диссертация разных начальников на предмет научной новизны и ценности. Думается, дойдет очередь и до доктора философии Зюганова.

Зато в волейбол Геннадий Андреевич играет на загляденье. И на бильярде может. Этого не отнять».

Редакция, конечно, переборщила.

В 1962 г. Зюганов поступил на физико-математический факультет Орловского пединститута, закончил с отличием в 1969 г.

По официальной версии, пишет Википедия, с 1969 по 1970 год преподавал в Орловском пединституте.

В 1978-1980-е учился на основном отделении Академии общественных наук при ЦК КПСС, окончил при ней аспирантуру экстерном. В 1980 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук по теме «Основные направления развития социалистического городского образа жизни на примере крупных городов страны» (Специальность — 09.00.02 «Теория научного коммунизма»).

Доктор философских наук, в 1995 г. в МГУ защитил диссертацию по теме «Основные тенденции общественно-политического развития России и его механизмы в 1980—1990 годы» (Специальность: 09.00.10 — «Философия политики и права»).

С другой стороны, и Баранов переборщил: в пединститутах выращивают не физиков с математиками, а школьных учителей. Аспирантура не по основной специальности при ЦК – это явно получение степени по партийной линии, никакого отношения к философии Зюганов после остепенения не имел. И не стал иметь после получения докторской степени. Поскольку он ее получил за заслуги в сфере обгаживания марксизма- ленинизма, уже после развала СССР.

И действительно: в среде философов Зюганова не видно, статей в серьезных философских журналах – не видно. Зато Зюганов хвалит философа Ильина: «Я не раз обращался к философскому наследию И.А.Ильина, внёсшего свой, весьма ощутимый вклад в разработку идеологии государственного патриотизма» («Россия – родина моя. Идеология государственного патриотизма»).

Читаем справку. И. А.Ильин – сторонник Белого движения, монархист. Последовательный критик Советской власти в России, был и остался до конца своей жизни противником коммунизма и большевизма. Главный идеолог РОВС. РОВС - Российский общевойсковой союз, созданный в эмиграции в 1924 г. одним из бывших главнокомандующих Белой армией, генерал-лейтенантом бароном Врангелем. РОВС вел активную подпольную деятельность против СССР. Члены РОВС принимали активное участие в Гражданской войне в Испании в 1939 г. на стороне диктатора Франко. После начала 2-й Мировой войны, в составе гитлеровских войск, участвовал в завоевательных войнах Гитлера во всей Европе. Некоторые члены РОВС, получив высокие воинские звания в вермахте, были начальниками концлагерей.

Казалось бы, сегодня рабочих не философия интересует, не стратегия. Что, посмотрим, какова тактика КПрФ.

В видеозаписи Константина Сёмина «Агитпроп по-живому» - сопредседатель профсоюза «Учитель» Андрей Рудой из Дзержинска против члена ЦК КПрФ Павла Тарасова, кандидата физ.мат. наук.

<https://youtu.be/m7VbokaJvDQ>

Рудой: КПрФ отказалась от революции, сливает протесты, проповедует национализм, мракобесие, обман ожиданий избирателей...

Тарасов: запрещено распространение социальной вражды, программа партии, зарегистрированная в Минюсте, расходится с гораздо более радикальными взглядами массы челнов КПрФ.

Насчет Минюста – все верно.

Революционная обстановка, продолжает Тарасов – не в партии, а в обществе. Готовность населения к массовому протесту – недостаточна.

Тоже все верно!

У нас нет культуры массового протеста. Это результат пропаганды, зомбирования, силового подавления протестов, продолжил Тарасов.

Ну... тоже мне, марксист. Не идея, а общественное бытие подавляет. Класообразующая производственная база разрушена, ценовый пресс атомизирует пролетариат.

Но ведь массовых протестов в России было множество, какая, к черту, культура – про нее надо было говорить в начале 90-х, сейчас-то что сравнивать с Западом.

Тарасов забывает, что за КПрФ голосует довольно много избирателей. В 1995-м партия получила почти 35% голосов, в 1999-м – 25%, в 2007-м – 12,7%, далее выброс – в 2011-м у КПрФ было 20,44%, и снова спад, в 2016-м – всего 9,3%. Общий тренд очевиден, тем не менее, 9% населения вполне могли быть в протестном движении. Вместо этого они по-обывательски передоверяют заботу о себе «коммунистам», обременяя себя лишь опусканием бюллетеней в урны.

Рудой неточен, он говорит, что на прошлых выборах КПрФ была в большинстве. На самом деле в 90-е КПрФ вместе с аналогичными партиями дважды была в большинстве в Госдуме. И никаких результатов население не увидело.

А другие левые партии, где результат? – справедливо вопрошает Тарасов.

И тут всё верно! Никакого результата существования РКРП-РПК, РПР, ВКПб, Союза коммунистов, партии Семигина, Объединенной компартии (ОКП), партии Сурайкина, Левого фронта и т.п. – не было и нет. Но. Далее Тарасов начинает уверять, что «люди всё равно больше идут к нам».

Люди идут не к вам, а от вас, Тарасов! В Перми молодежь от вас бежит, она не в силах бороться со старообрядцами, которые заправляют в местной ячейке. От вас сбежали и партия Сурайкина, и ОКП, и партия Семигина, и даже внутри КППФ – секта им. Хабаровой, которая дистанцируется от руководства.

«Задача прочих левых, - оправдывается Тарасов, – рассказывать, какая КППФ плохая. Возьми и сделай лучше!» Рудой смеется – прочие партии не получают денег из бюджета РФ, КППФ получает. КППФ сама ведет себя так, что она никогда не организует народ на революцию.

Митинг в Дзержинске, молодых, которые митинг и организовали, КППФ-овцы не пустили к микрофону, т.к. молодые хотели говорить о всеобщей забастовке. Ибо забастовка – это же революция! А революцию нельзя допускать.

И тут Рудой формулирует почти точно: «КППФ является одним из факторов замедления формирования левого движения». Почти! Запомним, что почти.

Тарасов не согласен: сильная КППФ, как зонтик, усиливает левые организации. Что до забастовок: а сколько людей в конкретном трудовом коллективе выйдет на забастовку? Мы должны знать, что забастовка будет массовой, чтобы людей не уволили массово.

Рудой – речь не о призыве, а о пропаганде метода...

Единственная партия, которая откликается на беды конкретного человека – КППФ. Это дает для пропаганды коммунистической идеи не меньше (чем призывы к революции, Б. И.), а больше. Всё должно быть постепенно... Т.е. КППФ – бюро жалоб. Но ведь и в ЛДПР, и в «Справедливую Россию», и даже в «Единую Россию» приходят с жалобами. А сколько людей жалуется Путину, и Путин помогает! И не коммунистические профсоюзы – по всему миру – тоже помогают. Что в этой помощи отдельным людям коммунистического-то?

Наша организация никогда не реагировала на жалобы. Мы помогали только тем людям и тем трудовым коллективам, которые сами вступили в борьбу.

Еще Тарасов в своем районе в Москве выступал против мелких точечных застроек. Против крупных – не было ресурса выступать.

Но ведь тем же заняты и либералы. Вообще борьба против точечных застроек – настолько маловажное занятие...

Еще Тарасов показал себя знатоком истории. Особо в части истории парии. На полном серьезе Тарасов уверял, что РСДРП, несмотря на длительные дискуссии по «достаточно техническим вопросам программы» - именно так он и выразился – удавалось склеивать. Т.е. меньшевиков и большевиков. Ленин пропеллером вертелся в гробу. Внутри между нами, - учит нас Тарасов, - могут бушевать бури, но как только вы мыходим наружу. Перед лицом врага у нас должно быть одно мнение.

А кто враг? Буржуазия с ее ставленником Путиным. Но Зюганов хвалит Путина.

Во-вторых – а с чьим единым мнением мы выходим, с твоим или моим? КППФ считает, что все должны выходить с ее дебильным мнением.

В-третьих а почему это нужно скрывать о народа разногласия?

Тарасов просто вулканирует бессмысленной, пустопорожней демагогией. Слушать его словоизвержения – тошно.

Нет, этот юноша вовсе не отрицает: он говорит, что классовая борьба – объективна, что противоречие между рабочим классом и классом буржуа – объективно.

Тарасов только забывает, что его партия подняла на знамя буржуазный лозунг социального партнерства, т.е. не просто мирного сожительства рабочих и буржуа, а еще и их братства! Так сказать, в единой России.

Иди на выборы! – призывает Тарасов. - Отказываться от парламентских выборов – это очень удобно!

Да нет, вот бастовать – неудобно. А сидеть в парламенте, получать бешеные зарплаты – очень удобно!

Т.е. кроме парламентского кретинизма, как выражался Маркс, у Тарасова в его юной головушке нету!

Эффективность нашей работы, уверяет Тарасов, большая, но не видная. Это падает в почву, и на этой почве будут всходы. Когда-нибудь.

Да ведь как проверишь! И неужто оттого, что кто-то из КППФ стал депутатом, «всходы» будут в населении?! И что населению от встреч с ними депутатов от КППФ?

«Буржуазный парламент, хотя бы самый демократический в самой демократической республике, в которой сохраняется собственность капиталистов и их власть, есть машина для подавления миллионов трудящихся кучками эксплуататоров», - утверждает Ленин (ПСС, из. 5-е, Т. 37, С. 457).

«...Настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надуть «простонародье»» (т. 33, с.46).

«Участие в буржуазном парламенте (который *никогда* не *решает* серьезнейших вопросов в буржуазной демократии: их решает биржа, банки) *загорожено* от трудящихся масс тысячами загородок, и рабочие великолепно знают и чувствуют, видят и осязают, что буржуазный парламент *чужое* учреждение, *орудие угнетения* пролетариев буржуазией, учреждение враждебного класса, эксплуататорского класса» (т.37, с. 256 - 257).

«Пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах *при господстве буржуазии* есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих» (т.40, с14).

«... крупная стачка - важнее парламентской деятельности *всегда*...» («Детская болезнь левизны в коммунизме»).

Далее Рудой тычет Тарасова мордой в доходы до полумиллиарда в год лидеров КПРФ. Не нужен нам такой коммунизм с миллиардерами в ГД, с православием...

По поводу богатых в списке КПРФ Тарасов прошамкал что-то секундное невразумительное себе под нос - и тут же переключился на религию.

Дескать, много верующих. Именно бытовые взгляды на коммунизм как на справедливое общество – у многих... Нам же потом не с кем работать будет. Разве мы можем отталкивать верующих, мол, пошли вон. И Ленин в общем-то и Маркс... Ведь тогда опиум – обезболивающее, лекарство, когда человеку неуда приткнуться... Религия - это приоритет просвещения перед конфликтом... Что до олигархов. Мы, - виляет Тарасов, говоря об уничтожении буржуазии как класса, не подразумеваем уничтожение людей физически.

По поводу религии у Тарасова – стандартные отмазки КПРФ, мог бы еще сообщить, что Христос был первым коммунистом. Тарасов не в курсе, что религия есть орудие в руках правящего класса для подавления протестных движений, для подавления классовой борьбы. Но если уж он марксист, то он не просто должен демонстрировать свой атеизм, он должен отстаивать материалистическую точку зрения на мир, то есть, быть не наблюдателем, а противником религии. Но завернуть, что просвещение – приоритет для мракобесов! Это когда порываются исключить теорию эволюции из образовательного процесса.

Итак, с кем же работать, если не будет верующих. Но Тарасов врет.

КПРФ ведь вылизывает задницу, в основном, РПЦ. По данным «ПОЛИС». 2006, соцопросы показывают, что лишь 9% взрослого населения РФ считает религию важным делом. Лишь 3% население в пасху посещает церковь.

Следовательно, КПРФ вылизывает задницу РПЦ исключительно потому, что ей на выборах нужны еще 2-3%, чтобы получить побольше денежек.

Но могучий Тарасов посрамил не только Маркса, утверждавшего, что «орудие критики не заменит критику оружием». Не только исключил из форм классовой борьбы вооруженное восстание. Он путем подмены фразы, что коммунисты не против какого-то конкретного буржуа, а против класса буржуа на фразу «не уничтожение людей физически» опроверг всю историю революций, которые никогда не были бескровными. Заодно Тарасов отбоярился от вопроса об олигархах в КПРФ. Большевикам же и в голову не пришло бы приглашать в свои ряды Гучкова или Терещенко.

Самоуверенный, снисходительно кривящий губы в грязной полуулыбке, слякотное лицо, посредственный, средненький демагог с гнусавым голосом – вполне подходящий тип для ЦК КПРФ.

Рудой: из мелких встреч – растим новую коммунистическую силу, альтернативу КПРФ... В регионах вменяемые левые группы уже есть.

Это неправда. Их нет. Но суть в другом.

1) Можно сказать, что КПРФ – гибридно революционная, у нее – прокси-революция. Так, в начале 90-х в Пермь приехал провокатор Анпилов и призвал ошарашенных пермяков к оружию. Еще Анпилов пытался организовать поход на Москву, но не получилось. Так вот, Анпилов заседал в Госдуме по спискам КПРФ. И глава РКРП Тюлькин тоже.

2) Профсоюз «Учитель» был официально учрежден 16 января 2011 года. А решение о его создании принято в октябре 2010 года на семинаре-тренинге «Защита социально-трудовых прав. Роль профсоюзов». Организаторами мероприятия были «Институт глобализации и социальных движений», возглавляемый Борисом Кагарлицким, профсоюзное объединение «Конфедерация труда России» (КТР), а также научно-методический центр «Гуманист».

Открывая семинар, президент КТР Игорь Ковальчук заявил: «*Мы заинтересованы в создании отраслевого профсоюза работников образования*».

Напомню: КТР и ФНПР заключили трехстороннее соглашение о преодолении трудовых конфликтов БЕЗ ЗАБАСТОВОК. Следующий президент КТР, Боря Кравченко, не то, что по убеждениям анархист, состоявший в агентстве КАСКОР, приграваемом Ельциным. Он большой друг Кагарлицкого и ненавидит большевиков. В числе соучредителей «Учителя» - Татьяна Юдина, сопредседатель и один из учредителей профсоюза «Университетская солидарность» Паша Кудюкин. Оба -соучредители общероссийского общественного движения «Союз социал-демократов», возглавляемого М. С. Горбачевым.

Рудой также является одним из лидеров движения «Вестник бури». В статье «Победа — это поражение. Снова об Украине», опубликованной на сайте «Эха Москвы» 2.3.2014 Рудой призывает все левые силы выступить с позиций спасительности проигрыша России в «украинской игре». То есть, фактически выступил в поддержку бандеровщины.

Другой учредитель профсоюза, Андрей Демидов, занимавший пост сопредседателя организации до Рудого, активно участвовал в информационной кампании либеральных СМИ по дискредитации школьных уроков, посвященных воссоединению Крыма с Россией.

Лидеры профсоюзов «Учитель» и «Университетская солидарность» предложили всем желающим объединиться с ними на проукраинских основаниях — и Андрей Рудой с ними с удовольствием объединился.

Рудой – активист «Левого» «фронта» и сумел вычистить из этой конторы всех, кто симпатизировал ДНР и ЛНР.

Рудой говорит, что у его профсоюза были победы Врет.

3) Посмотрите, как рудой с Тарасовым ХОРОМ выступают против рабочих.

Рудой говорит, что пропагандирует забастовку.

Что ж, мы это уже слышали. В начале 90-х суперкарликовая Партия диктатуры пролетариата (ПДП) большевиков во главе с Гришей Исевым и Витей Котельниковым во все горло кукарекала: «Рабочий класс, организуйся!» «Ребята, бастуй!» И бестолку. Когда в Самаре ПДП призвала рабочих ЗиМ к забастовке, рабочие послали их далеко. Тогда Гриша с Витей перекрыли заглушки и остановили завод. Их посадили за хулиганство. Еще они подбивали рабочих перекрыть магистраль. Рабочие не пришли. Тогда Гриша, Витя и пришедшая посочувствовать ПДП Света Байбородова втроем перекрыли магистраль... В 1998-м на Горбатом мосту они с гордостью рассказывали шахтерам, как «встрянули Самару». Они пытались и там размахивать красным флагом, кричать про диктатуру пролетариата и т.д. И тоже бестолку.

Тарасов же заболтал тему, мол, сами рабочие не хотят или боятся бастовать, мало тех, кто хочет, потому и...

Но ведь в России было множество забастовок. И тогда, когда забастовщиков было большинство. И тогда, когда меньшинство. И где была КПРФ? А нигде. Зато когда бастовал ВЦБК, когда «Тайфун» стрелял в рабочих, ячейка КПРФ Ленинградской области выступила против забастовки!

КПРФ за всё время своего существования не помогла организовать ни одну забастовку, ни одно перекрытие магистралей, ни один захват предприятия.

4) Теперь посмотрим, что хочет этот мальчик противопоставить Тарасову: это создание вместо конторки КПРФ настоящую коммунистическую конторку. Ну, судя по личности самого Рудого, он такой же коммунист, как и Тарасов. Ленин же подчеркивал: у социал-демократии нет задачи создания партии. Есть задача помощи в организации ВСЕГО пролетариата в политическую партию.

Поэтому тезис Рудого, о том, что КПРФ мешает развитию истинно левой организации – есть обман трудящихся. Возможно, сознательный.

Теперь будем формулировать правильно.

КПРФ трафит обывательским настроениям в рабочей среде. Многие не желают рисковать собой, рассчитывают, что путем простого голосования за КПРФ можно что-то изменить. Таким образом, **КПРФ остается тормозом для развития самостоятельного рабочего движения.** Этот тормоз нужно ликвидировать.

В работе «Что делать» Ленин выступает против анархии, против стихийности рабочем движении. Почему эту работу нельзя применять к современным условиям? По двум причинам. Во-первых, население не только России, но и мира желает думать собственной головой, а не головой генсека. Партия «нового типа», руководящая, направляющая, за всех думающая, всем указующая – устарела. Во-вторых, сегодня вообще почти нет никакого рабочего движения. Поэтому важна самостоятельность трудовых коллективов в их борьбе. Попытки ее возглавить приводят только к ее подавлению.